

шим братом Соломона Элиофалом. Он был на охоте и увидел Лелию, собирающую цветы. Молодые люди полюбили друг друга, и «любовь привела в заблуждение» их разум. Между тем Соломон призвал Элиофала к себе, и тот, «рассеянный удовольствиями двора» и служебными обязанностями, забыл о своей возлюбленной. Узнав о том, что Лелия родила сына, Элиофал хотел «излить на нее всевозможные благодеяния», но она не приняла их, тем более что сразу после рождения, ночью, ребенок был похищен, а вместо него положен мертвый. Теперь в каждом трехлетнем младенце Лелия ищет черты сходства со своим сыном.

Действие пьесы происходит в день бракосочетания Соломона и Египетской царевны. Лелия со своей кормилицей пришли в Иерусалим, чтобы увидеть этот пышный праздник. Лелия в душе надеется встретить Элиофала, тем более что в народе ходят слухи, что он намерен жениться на Тамире, вдове с трехлетним сыном.

Шаг за шагом драматург ведет зрителей к догадке, что Тамира не родная мать этого ребенка. Садовник Морад замечает, что в те редкие минуты, когда Тамира бывает вместе с сыном, она холодна с ним. Нянька младенца рассказывает, что он родился очень слабым, но призванный на помощь врач за одну ночь вылечил его.

Напряженность действия постепенно нарастает. Выясняется, что Банай хотел оставить Тамире, и только рождение сына удержало его от этого шага. Расставшись с мужем, Тамира вынуждена была бы вернуться к своему прежнему «низкому состоянию».

Многочисленные трогательные сцены вызвали у зрителей чувство сопереживания и составляли основное содержание пьесы. Лелия встречает ребенка, в руках у которого гнездо с птенцами. Она уговаривает мальчика положить гнездо на место: «Ты не знаешь, милая крошечка, что мать, которая потеряла детей своих, будет их вечно оплакивать» (д. 1, явл. 2). Насыщен волнующими диалогами эпизод, когда Элиофал встречает Лелию и в его сердце возрождается любовь (д. 2, явл. 3). В душе Лелии борются надежда и отчаяние, когда по знакам на шее и руке ребенка она узнает в нем своего сына (д. 2, явл. 5).

О сцене, когда конфликт между разоблаченной Тамирой и Лелией достигает предельной остроты, следует сказать особо. Это первая кульминация пьесы. Обнимая ребенка, Лелия обвиняет Тамире в его похищении. Она не намерена еще раз терять сына: «Скорей можно вырвать сердце у меня!». Тамира приходит в исступление. Она пытается вырвать мальчика из рук Лелии, и та, после некоторого сопротивления, выпускает его, восклицая с отчаянием: «Ах, она его так больно жала!» (д. 2, явл. 6). Нетрудно заметить, что этот эпизод по способу решения спора напоминает один из восточных вари-